

Самая желанная

Автор:

[Натали Андерсон](#)

Самая желанная

Натали Андерсон

Поцелуй – Harlequin #189

Хестер Мосс работает помощницей принцессы островного государства Трискари, которая учится в университете. Брат принцессы, принц Алек, ждет коронации, но по законам государства может быть коронован, только если женится. А жениться он не имеет ни малейшего желания... Ворвавшись в апартаменты своей сестры, Алек встречает Хестер, и у него неожиданно возникает план – заключить с этой «серой мышкой» фиктивный брак. Он сможет короноваться, а Хестер через год получит развод и станет богатой. Но... «Серая мышка», переодетая в красивые одежды и с макияжем, оказывается не просто красавицей – богиней, в которую принц влюбляется и не желает отпускать ее от себя ни через год, никогда...

Натали Андерсон

Самая желанная

Shy Queen in the Royal Spotlight

© 2020 by Natalie Anderson

«Самая желанная»

© «Центрполиграф», 2022

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2022

Глава 1

– Фи?

Хестер Мосс услышала, как хлопнула входная дверь, и застыла.

– Фифи? Куда, черт побери, ты подевалась?!

Фифи?

Хестер тихо ахнула, когда до нее дошло, кому принадлежит этот голос. Будучи ассистенткой принцессы Фиореллы, пока та училась в Бостоне, Хестер встречала разных важных людей, с которыми общалась принцесса, но с ее братом сталкивалась только однажды. Хотя, как и все, знала, что он обычно ведет себя вызывающе, надменен и заносчив. Это, впрочем, неудивительно, учитывая, что он управляет потрясающим островным средиземноморским королевством, которое является любимым местом отдыха и развлечений богачей всего мира.

Хестер понятия не имела, что он собирается навестить сестру. Если бы такой визит планировался, о нем трубили бы во всех газетах. Может быть, он прибыл инкогнито? Но если так, почему он кричит?

– Фифи!

Никто не позволял себе такой фамильярности с принцессой, и уж тем более такого нетерпеливого, даже, пожалуй, возмущенного тона. Хестер захотелось съежиться и спрятаться в своей комнате, но, судя по всему, он вот-вот ворвется в ее спальню. Поэтому Хестер поспешила к двери и вышла в гостиную.

И увидела его, принца Алека Салустри Трискари, мерившего шагами их крошечную гостиную. Он был не только принц и не просто могущественный. Это было гибкое изящное совершенство, и на какое-то время Хестер впала в ступор. Черный костюм безупречно облегал стройное мускулистое тело. Черная рубашка идеально гармонировала с гладким матовым галстуком. В руке он держал темные очки-«авиаторы», и всем своим видом излучал нетерпение и опасность. Ведь он владел всем, что только мог пожелать. Но только сейчас что-то было не так.

Он был зол. Как только его угольно-черные глаза устремились на Хестер, он, казалось, разозлился еще сильнее.

- О! - Выражение его лица изменилось с угрюмого на свирепое. - Вы ее секретарь.

Уже не впервые Хестер оказывалась в положении не того человека, которого ждали и надеялись увидеть.

- Ваше высочество. К сожалению, принцессы Фиореллы здесь нет.

- Я вижу, - процедил сквозь зубы принц. - Где она?

Хестер сделала над собой усилие, чтобы не сжать кулаки и не выдать беспокойство. Ее работа - защищать принцессу Фиореллу от излишнего волнения.

- Она в биологической лаборатории, - ответила Хестер, - вернется примерно через полчаса, если только не решит сначала выпить кофе.

- Проклятье! - Теперь лицо принца стало темнее тучи, и он снова принялся вышагивать по гостиной. - С ней люди?

Хестер кивнула.

- И у нее нет телефона?

- Телефон есть у телохранителя, но принцесса предпочитает, чтобы на занятиях ее не беспокоили. Если хотите, я могу передать ей записку...

- Нет, - отрезал принц. - Я должен поговорить с ней наедине.

Его глаза метали молнии, и у Хестер появилось искушение отправить принцессе записку, несмотря на запрет.

Она осторожно наблюдала, как он вышагивает по комнате.

- Быть может, я могу чем-то вам помочь? - Девушка разозлилась сама на себя, поскольку ее вопрос прозвучал нервно, даже испуганно.

Принц остановился и уставился на нее. Казалось, он впервые ее заметил. Хестер неуверенно взглянула в его угольно-черные глаза и не увидела в них ничего, кроме мрака. В этом мраке могла скрываться большая душа... или ее отсутствие. Она лишь чувствовала, что не может отвести глаз от его красивого лица.

Внезапно она почувствовала ужас, ощутив бессмысленность своего вопроса. Разве она могла ему помочь? Он - принц Алек. Принц Ночи. Принц Греха. Принц Скандала.

Зазвонил его телефон, и он раздраженно ответил:

- Я уже сказал «нет»! Не вижу смысла повторять. Я не сделаю этого. Я уже сказал, что не будет никакого брака. Я не хочу... - Он замолчал и несколько минут слушал, все больше мрачняя. - Тогда мы найдем другой способ. Я не... - Он снова замолчал, потом выругался и перешел на итальянский.

Хестер молча смотрела на свой стол. Больше всего в этот момент ей хотелось исчезнуть... желательно, провалиться сквозь землю. Принц явно позабыл о ее присутствии и не считал необходимым сохранять вежливость.

Мир ждал, что он будет коронован после смерти отца, случившейся десять месяцев назад, но этого не произошло, поскольку плебей принц Алек не проявлял никакого желания жениться, что было непременным условием его коронации. Газеты всего мира печатали списки лучших невест для принца, но ни

одна из них, вероятно, его не впечатлила.

Только за последний месяц он каждый вечер фотографировался с разными женщинами, словно нарочито подчеркивая свой категорический отказ поступить согласно обычаям своей страны и жениться.

Рыкнув что-то неразборчивое, принц сунул телефон в карман и повернулся к Хестер. Пока она отчаянно пыталась придумать какую-нибудь невинную фразу, из спальни, из которой она только что вышла, раздался приглушенный шум. Хестер сумела сохранить бесстрастное выражение лица, но все же не стоило надеяться, что принц ничего не услышал.

– Что это? – Он наклонил голову и стал похож на хищника, чей острый слух не пропустил звуки находящейся где-то рядом дичи. – Почему я не могу войти в ее комнату?

– Ничего...

– Я ее брат. Что вы там прячете? Она с мужчиной или...

Прежде чем Хестер успела пошевелиться, принц прошел мимо нее и распахнул дверь, словно он был хозяином этого дома.

– Вы не имеете права так думать! – воскликнула Хестер, следуя за ним.

Принц остановился в дверном проеме.

– Какого черта?! Что это?

– Кот. Теперь перепуганный, благодаря вам. – Она медленно прошла мимо принца, стараясь не испугать шипящее полудикое создание больше, чем оно уже было напугано.

– Что он здесь делает?

– Ужинает. – Она осторожно взяла на руки кота и открыла окно. – Или, по крайней мере, ужинал.

– Не могу поверить, что Фи обзавелась котом. – Он взирал на, мягко говоря, не самое красивое животное с веселым изумлением. – И похоже, беспородным.

Хестер разозлилась:

– Возможно, он не очень красив, но одинок и раним. Он приходит сюда на ужин каждый день.

Она посадила кота на узкий выступ за окном.

– Но как, черт возьми, он спускается вниз?! – Принц подошел к окну, остановился рядом с Хестер и стал с любопытством смотреть, как котяра осторожно спустился к последней ступеньке пожарной лестницы.

– Он умеет выживать. – Хестер хотела взглянуть на принца с вызовом, но не сумела побороть свою обычную реакцию, сморщила нос и чихнула.

– Вы простужены? – поинтересовался принц Алек. – Или у вас аллергия на котов?

– Почему же этот несчастный должен умереть с голоду только потому, что у меня аллергия?

Очевидно, принц уже утратил к ней интерес, потому что теперь он внимательно, но хмуро осматривал узкую спаленку.

– Понятия не имел, что Фи читает столько триллеров. – Он взял книгу, лежавшую рядом с коробкой с салфетками. – Я считал, что она увлекается только животными.

Хестер смущенно наблюдала за принцем, пытаясь увидеть комнатку его глазами. Что он видит? Узкую кровать, аккуратно застеленную белым покрывалом. Стопку книг на тумбочке. Серого кота.

– Куда она складывает свою гору вещей? – недоумевал принц, уставившись на маленький деревянный шкафчик.

Хестер замерла. Вот и настал этот момент, которого она опасалась.

– Это спальня не принцессы Фиореллы. Это моя спальня.

Теперь застыл принц. Он метнул на девушку взгляд, полный гнева и досады:

– Почему вы не сказали сразу?

– Вы ворвались сюда раньше, чем я успела открыть рот.

Она уже давно научилась вести себя с людьми, имевшими власть над ней. Необходимо спокойствие и невозмутимость – по крайней мере, внешние.

Принц Алек некоторое время смотрел на нее в удивленном молчании. Но потом выражение его лица изменилось. Он засмеялся. Теперь настал черед Хестер удивляться.

Ямочки на щеках взрослого человека. Мужчины. Восхитительные ямочки.

Она даже рот разинула, потрясенная, как быстро его настроение сменилось от раздраженного к добродушному.

– Вы считаете меня испорченным человеком? – поинтересовался он, когда смех стих.

– А вы испорчены? – не подумав, спросила она.

Его улыбка сотворила чудо. Она сделала это совершенное, ангельски красивое лицо теплым и человеческим. Изгиб его полных чувственных губ казался чуть кривым, а мелкие складки на щеках появлялись и исчезали, как подмигивание игривого купидона.

– Не думаю, что, если меня вынуждают найти жену, это говорит о моей испорченности, – лениво протянул он.

– Вы имеете в виду, для коронации? – Хестер не могла притворяться, что ничего об этом не знает, поскольку слышала половину телефонного разговора.

– Да. Моя коронация, – медленно проговорил он и вышел из комнаты Хестер лениво и расслабленно, что могло создать неверное представление о его силе и стремительности. – Они не желают менять этот глупый устаревший закон.

– Это традиция, – возразила Хестер и прошла мимо принца в середину маленькой гостиной. – Возможно, есть много привлекательного в стабильности.

– Стабильности?

В его тоне было что-то шаловливое, заставившее Хестер оглянуться и всмотреться в его лицо. Она увидела, что он с любопытством рассматривает ее ягодицы, почувствовала, что краснеет, и разозлилась – и на него, и на себя. Она отлично знала, что не может представлять для него никакого интереса, просто этот принц – бабник и не пропускает ни одной юбки. Ее гнев разгорелся с новой силой.

– Стабильность – иметь монарха, который не отвлекается постоянно на каждую юбку, – заявила она.

Его губы дрогнули.

– Не постоянно. По четвергам у меня выходной. – Он прислонился плечом к дверному косяку ее спальни.

– Значит, сегодня у вас день отдыха?

– Конечно. – Его взгляд скользнул по ее фигуре, но потом вернулся к лицу и стал серьезным. – Вы действительно считаете, что надо вынуждать кого-то жениться раньше, чем он сумеет разобраться в себе, понять, чего хочет?

Принц говорил спокойно, но голос был напряженным. Он смотрел ей прямо в глаза, ожидая честного ответа.

– Вы считаете, я должен пожертвовать своей личной жизнью ради интересов страны?

На самом деле она вообще об этом не думала, но загнала себя в угол, начав с ним спорить.

– Я думаю, есть много преимуществ в договорном союзе.

– Преимуществ? Интересно каких?

Этот мужчина явно желал, чтобы его бесконечный «шведский стол» из женщин продолжался без ограничения набора и количества.

– Наверное, можно заключить выгодный контракт с правильной невестой, – произнесла Хестер голосом, лишенным эмоций. – Вы оба знаете, на что подписываетесь. Это холодное логичное решение ради блага нации.

– Холодное и логичное? – переспросил принц. – Вы кто? Андроид?

– Возможно, став королем, вам будет легче проводить реформы. – Хестер пожала плечами, желая как можно скорее завершить беседу, которую и начинать-то не следовало. – Тогда почему бы вам не договориться с одной из многочисленных подруг? – удивилась она. – Не сомневаюсь, все они посчитают за счастье разделить с вами тяжкое бремя власти.

Принц засмеялся, глаза его весело блеснули.

– Я, разумеется, думал об этом. Проблема заключается в том, что все они относятся к такой договоренности слишком серьезно и уверены, что брак со мной сулит им вечное счастье.

– Да, это проблема. – Хестер кивнула, чопорно поджав губы.

Принц выпрямился и сделал шаг к ней.

– Но только не для такого человека, как вы, к примеру.

- Простите?

- Вы правильно поймете все договоренности, и, насколько я понимаю, последнее, что вам нужно, - это вечное счастье со мной.

Слишком ошеломленная и в немалой степени обиженная, чтобы вовремя остановиться, Хестер резко ответила:

- Не думаю, что это возможно.

- С любым мужчиной или только со мной?

- Вы слишком многого хотите. - Хестер хотела, чтобы он ушел. Или позволил уйти ей. Она чувствовала опасность. Этот человек был опасен.

Принц еще несколько секунд смотрел на нее, после чего опустил глаза на стол, за которым она стояла.

- Вы - воплощение благоразумия и осторожности.

- Потому что мой стол чист?

- Потому что вы достаточно умны, чтобы понять подобную договоренность. На самом деле я думаю, что вы можете стать для меня отличной невестой.

На его лице появилось странное выражение - шаловливый восторг, искушавший ее улыбнуться и оценить шутку. Только Хестер не было смешно.

Она окинула его пренебрежительным взглядом, опустила голову и со всем вниманием уставилась на девственно-чистый стол.

- Нет.

- Почему нет? - Насмешка исчезла из его голоса, оставив лишь холодный расчет.

Он определенно опасен.

- Вы не серьезны, - сказала Хестер.

- На самом деле, думаю, я более чем серьезен.

- Нет, - повторила она, уже тише.

Хестер никогда не испытывала искушения. Ни разу в жизни. Она всегда была слишком занята тем, чтобы просто выжить. Но сейчас...

Принц не отводил глаз от ее лица.

- Почему бы вам не подумать над моим предложением?

- О чем тут думать? - спросила Хестер с откровенным недоверием. - Это абсурд.

- Я с вами не согласен, - спокойно возразил он. - Полагаю, все может получиться.

- Нет, потому что я не принадлежу к тому типу женщин, за которыми ухаживают принцы.

Его взгляд снова скользнул по ее фигуре - прохладный и одновременно жаркий оценивающий взгляд.

- Не согласен. Все дело в одежде и макияже. Представьте себе другую упаковку.

- Я имела в виду, что мы с вами принадлежим к разным слоям общества. Я не принцесса.

- И что? Наплевать на «слои». - Он безразлично пожал плечами.

- Совершенно неправдоподобная сказка, - язвительно сообщила Хестер. Ей не верилось, что он продолжает вести этот странный разговор.

- Интересно почему? - удивился принц. - Сколько времени вы работаете на Фи?

- Двенадцать месяцев.

- Но вы знали ее и до этого.

- Да, примерно три месяца.

Хестер стала соседкой принцессы Фиореллы по комнате, когда та приехала учиться в Америку. Хестер была старше на четыре года и уже заканчивала обучение, так что ей предстояло помогать принцессе в учебе. Оказалось, Фиорелла умна и прекрасно справляется с учебой сама, а Хестер стала помогать ей перелопачивать груды корреспонденции. В конце концов, Фиорелла предложила работать на нее официально. Это помогло Хестер избавиться от других дополнительных нагрузок, она успешно защитила диссертацию и теперь работала волонтером в городском социальном центре.

- Тогда вы прошли все проверки и доказали, что отвечаете весьма специфическим требованиям нашей семьи.

Принц Алек сделал шаг к ней.

Хестер взирала на него, не в силах поверить, что он все еще не отказался от своей безумной идеи.

- Более того, вполне возможно, что мы познакомились во дворце, - добавил он. - Никому не известно, что происходит за стенами дворца.

- Мне жаль вас разочаровывать, но я никогда не была во дворце, - сообщила Хестер. - Кроме того, мы с вами находились в одном помещении до этого только один раз.

Принц Алек сопровождал Фиореллу в университет вместо короля, когда она впервые сюда приехала.

- Зачем считать? - ухмыльнулся принц. - Об этом никто не должен знать. Черт возьми! Все может прекрасно сработать!

Хестер разозлилась еще сильнее. Как он может говорить об этом так легко? Он совершенно уверен, что она моментально согласится?

– Спасибо за предложение, ваше высочество. – Она кашлянула. – Но мой ответ – нет. Если желаете, я передам вашей сестре, что вы ждете ее в вашем обычном отеле.

Хотя было бы лучше, чтобы принцесса Фиорелла поспешила домой и увела своего безумного братца.

– Потому что я не там, а здесь, и вам не удастся от меня избавиться... – Он неожиданно нахмурился. – Простите, я забыл, как вас зовут.

Серьезно? Он только что сделал ей предложение, но забыл поинтересоваться, как ее зовут.

– Не думаю, что вы знали мое имя, – сухо сообщила она. – Я – Хестер Мосс.

– Хестер, Хестер, – несколько раз повторил он на разные лады, словно пытался распробовать ее имя на вкус. – Что ж, неплохо. – Он улыбнулся. – А я – Алек.

– Я знаю, кто вы, ваше высочество. – Она ни за что не позволит ему соблазнить ее и согласится на его безумный план.

Но только где-то в самой потаенной глубине ее естества что-то ожило. Крохотное семечко, давно погребенное под грузом потерь, угроз и обмана, внезапно проросло и потянулось к приключениям.

Принц Алек рассматривал ее, словно подбирал новую молодую кобылку для своих знаменитых конюшен.

– Я думаю, все отлично получится, Хестер.

Он произнес ее имя, и девушке показалось, что по ее коже прокатилась ласковая теплая волна.

- Полагаю, вы любите шутить, - сказала она чуть хрипловатым голосом. - Но я не хочу быть шуткой.

- И не будете. Но дело может получиться забавное.

- Мне не нужны забавы.

Его улыбка исчезла.

- Первое, что вам следует усвоить, - а вам предстоит многому научиться, - что я не полное ничтожество. Почему бы вам не дослушать мое предложение до конца, прежде чем делать поспешные выводы?

- Мне даже в голову не приходило, что вы говорите серьезно.

- Я совершенно серьезен, - медленно проговорил он, словно сам себе не верил. - Я хочу, чтобы вы вышли за меня замуж. Я стану королем. Вы будете вести роскошную жизнь во дворце. И абсолютно ни в чем не будете нуждаться.

- Вы не хотите остановиться и все обдумать?

- Я уже все обдумал. Это хороший план.

- Возможно, для вас. Но я не люблю, когда мне указывают, что делать, - спокойно парировала Хестер. И еще она не любила пресные обещания роскоши и перспективу оказаться в окружении большого количества людей.

Но принц рассмеялся.

- Моя сестра все время говорит вам, что делать.

- Это совсем другое дело. Она мне платит.

- А я заплачу больше. Я очень хорошо вам заплачу.

Почему-то от этого Хестер почувствовала себя еще хуже. Впрочем, чего еще она могла ждать? Это всего лишь предложение работы.

Принц весело рассматривал ее.

– Я говорю о фиктивном браке, Хестер. У нас не будет секса. Я не предлагаю вам стать проституткой.

Его грубая честность шокировала. Но по непонятной причине в ее жилах неожиданно вскипела кровь. Ее бросило в жар, и нахлынуло множество самых разных эмоций, которые она не желала анализировать. Она собралась с силами, пытаясь сохранить спокойствие.

– Наследник в сделку не входит?

Принц нахмурился.

– Слава богу, об этом в наших законах речи нет. Мы можем развестись через какое-то время. Я изменю этот глупый закон и тогда смогу жениться еще раз, если действительно этого захочу. После коронации в моем распоряжении будут годы, чтобы выбрать королеву, если у меня появится такое желание.

Хестер вздохнула. Он явно не был заинтересован в детях. И в настоящем браке тоже.

– Мы поженимся не больше чем на год, – решительно сообщил он. – Относитесь к этому как к... стажировке. Всего год, а потом вы вернетесь к нормальной жизни.

К нормальной жизни? Бывшая супруга короля? После этого уже ничего не будет нормальным.

Ее переполняли злорада и обида, хотя она понимала, что всему виной – жалость к себе самой. Хестер Мосс – совершенно незначительная личность. Никто.

– Вы имеете право использовать средства своей страны, чтобы купить себе невесту? – выпалила она.

– Я воспользуюсь собственными деньгами, – сухо ответил он. – Возможно, вы не знаете, что я достаточно богат.

Хестер не хотела думать обо всем, что ей известно о нем. Но вот он, перед ней, реальный принц Алек, человек, обладающий определенной репутацией.

– Есть более серьезная проблема, – буркнула она.

– Какая?

– Вы ведете чрезвычайно активную социальную жизнь. – Она опустила глаза, не в силах выдержать его взгляд. – Я должна ее принять?

– Не знал, что вы читаете мой личный дневник.

– В этом нет необходимости. Я читаю газеты.

– И вы верите всему, что читаете?

– А вы хотите сказать, что газеты лгут?

Хестер отлично знала, что газеты не лгут.

– Ну, я не монах, – признался принц сквозь стиснутые зубы. – Но я всегда использовал женщин в той же мере, в какой они использовали меня. – Он несколько секунд смотрел на свою несговорчивую собеседницу и шумно вздохнул. – Возможно, я в безвыходном положении. Возможно, я тщательно скрываю разбитое сердце.

– И поэтому спите с каждой юбкой? – поинтересовалась Хестер.

– Ну, не с каждой. – Принц засмеялся.

– А вы можете обходиться без этих... интимных отношений целый год?

Принц застыл словно изваяние, и уставился на Хестер.

– Множество людей может, я тоже, – после долгой паузы сказал он. – Почему вы считаете, что я не способен себя контролировать?

Хестер густо покраснела.

– Но ведь это не та жизнь, к которой вы привыкли.

Его смех стал громче и веселее.

– Выходите за меня. Сделайте меня самым счастливым человеком на свете.

– Если я соглашусь, так вам и надо, – пробормотала она.

– Ну, так сделайте это, мисс Мосс, – тихо сказал он. – Покажите мне мое место.

Внезапно Хестер почувствовала сильнейшее искушение. Но нет, она не позволит толкнуть себя на безумный поступок только потому, что он чертовски красив и не лезет за словом в карман.

– Это невозможно.

– А я думаю, что возможно. – Его глаза сверкнули, и Хестер нахмурилась, не зная, что он замышляет. – Ну, а если вам не нужны деньги... – Всем своим видом принц выражал недоверие. – Тогда отдайте их тем, кто в них нуждается.

Хестер прикусила губу.

Принц прищурился.

– Каким видом благотворительности вам больше всего нравится заниматься? Я буду делать богатые пожертвования. Миллионные. Подумайте, как много добра вы сможете принести. Людям. Животным. Может, планете? Выбор за вами. Разделите деньги между всеми поровну. Как хотите. Мне все равно.

– Потому что вы циник. – Но сердце Хестер затрепетало. Потому что она могла бы дать деньги людям, которые отчаянно в них нуждались.

– На самом деле нет, – со спокойной убежденностью сказал он. – Если мы оказываемся в положении, когда можем тем или иным способом помочь другим, так и следует сделать. Потому что это хорошо и правильно.

Он устремил на нее напряженный взгляд. Душевный или бездушный? Хестер чувствовала сильные болезненные удары сердца.

– Вы можете отказаться от такой перспективы? – спросил он. – Неужели в вашей жизни нет никого, кто испытывает в деньгах потребность?

В ее жизни было очень мало людей. Каким-то неведомым образом он это понял. Нашел трещину в ее броне. И если она очень хотела снова ответить «нет», чтобы он хоть раз в своей драгоценной жизни получил отказ, как она могла не согласиться сейчас?

В социальном центре она последние три недели пыталась помочь очень молодой маме, которая сама была почти ребенком, и ее малышу. Люсия и ее дочь Зои оказались одни на свете. Семья их отвергла. Хестер отдала Люсии всю немногую наличность, которая у нее была, и пыталась найти для нее временное пристанище. Она отлично знала, что это такое – быть насмерть перепуганной и не иметь безопасности любящей семьи.

– Вы меня эмоционально шантажируете, – тихо произнесла она, изо всех сил стараясь сохранить присутствие духа.

– Разве? – Очень тихо проговорил принц. – И как? Это работает? Ну же, Хестер, разве это не будет забавно? По-моему, всем нравится время от времени нарушать условности. Это скучно – во всем соответствовать раз и навсегда установленным стереотипам. Повторюсь: я – взрослый порядочный человек. Я буду относиться к вам серьезно и обеспечу, чтобы все остальные относились к вам так же. Я буду абсолютно предан вам целый год. Мы можем стать отличной командой, Хестер.

– Мне нравится работать на принцессу Фиореллу, – сказала она. – И потом я не смогу вернуться к этой работе.

– У вас не будет такой необходимости, – усмехнулся принц. – Вы окажетесь в положении, когда сможете делать все, что захотите. Вы получите абсолютную независимость. Вы сможете купить дом, наполнить его котиками и книгами о серийных убийцах. А я прошу у вас только один год.

Хестер расправила плечи. Если она уже пережила столько несчастий, переживет и это. И возможно, слегка изменив «упаковку», она сумеет разрушить стереотип, с которым окружающие относились к ней. И да, это может быть забавно.

Глубоко погребенное семечко развивалось и превратилось в крошечный бутон. Непреодолимую тягу к авантюре, шанс, от которого невозможно отказаться.

– Я думаю, вам понравится Трискари, – проговорил принц. – Там прекрасная погода, много животных. Больше всего мы любим лошадей, но котов у нас предостаточно.

Она взглянула на мужчину, понимая, что он уже почувствовал успех.

– Хорошо, – спокойно сказала она, хотя внутри была охвачена паникой. – Работа сроком на один год.

Глаза мужчины довольно вспыхнули. Да. Этот человек любил получать то, что хотел.

– Это будет вам дорого стоить, – честно предупредила Хестер.

– Любые деньги, – улыбнулся он.

– Да, – решительно заявила она, стараясь не обращать внимания на трепещущее сердце. – Денег потребуется много.

– Прекрасно, дайте мне знать, когда вам надо доставить деньги. – Принц выглядел изрядно позабавившимся. – Так мы договорились? Давай поженимся, Хестер, и чем быстрее, тем лучше.

Глава 2

Алек сам не мог поверить в то, что сделал. Но некая бесшабашная его часть, сохранившаяся еще со времен детского озорства, не испытывала ничего, кроме радостной эйфории. Эта женщина – средство одновременно обрести свободу и устроить свою судьбу. И зовут ее мисс Хестер Мосс.

Личная помощница. Спокойствие и сосредоточенность. Идеальная жена. Да, он собирался дать своей стране самую безобидную, мягкую королеву. Одета в практичные синие брюки, белоснежную футболку, очки в толстой оправе, с волосами, завязанными в функциональный конский хвост, она была меньше всего похожа на невесту короля. Невысокая, не слишком изящная, не имеющая своего стиля и определенно не облеченная в броню изощренной уверенности, к которой он привык. И это было то, что надо. Ведь он не собирался ухаживать за ней. Никакого секса. Никаких сложностей.

Она могла предложить ему нечто лучшее. Она сдержанна, точна, честна и – он мог бы побиться об заклад – исполнительна. Она будет эффективна, благоразумна, любезна, и они будут сосуществовать предстоящий год – то есть ограниченный промежуток времени – в полной гармонии.

Только сейчас он задумался, зачем ей нужны деньги.

Он мог взять ее личное дело в службе безопасности, но немедленно отказался от этой идеи. Их отец никогда не подпустил бы к Фиорелле неподходящего человека. Он удовлетворит свое любопытство старым добрым способом – спросит. Перспектива проникнуть сквозь ее непроницаемый стеклянный фасад и заставить открыть то, что Хестер, похоже, намеревалась сохранить в тайне, казалась удивительно привлекательной. Единственный вопрос – как это сделать.

Сейчас он держал ее руку и всматривался в ее глаза – и у него впервые перехватило дыхание. Чистое золото, теплое, приятное. Алек почувствовал, как где-то в районе затылка зародился жар и медленно пополз вниз по спине, вокруг груди, и стал опускаться все ниже. Удивленный неожиданным ощущением, он напрягся, не в силах отпустить ее прохладную руку, не в силах не смотреть в ее потрясающие глаза – глаза львицы.

– Алек?

Принц моргнул и обернулся.

– Фи?

Его сестра смотрела на их соединенные руки. Он почувствовал слабый рывок, увидел краску смущения на лице Хестер и вздохнул. Медленно и неохотно он выполнил ее молчаливую просьбу и отпустил ее руку.

– Что ты здесь делаешь? – Фиорелла шагнула вперед. Ее удивление было очевидным. – Что вообще здесь происходит?

Алек резко вздохнул и мгновенно принял решение. Он все сделает в высшей степени осмотрительно.

– Мы не хотели удивить тебя, – сказал он. – Но дело в том, что Хестер и я помолвлены.

– Ты помолвлен? С Хестер? – Глаза принцессы стали круглыми, как блюдца. – Но это невозможно.

Алек взглянул на Хестер и увидел, что она сильно побледнела.

– Хестер? – Фиорелла обратилась к помощнице. Ее безупречный лоб перерезала морщинка. – Я знаю, что в последнее время ты была довольно рассеянна, но...

Алек посмотрел на Хестер и увидел, что она стала еще бледнее. Его инстинкты в одночасье включились – что-то отвлекало ее. Ее уязвимость проявилась со всей отчетливостью.

– Она работает на меня! – сообщила Фиорелла. – И я не желаю, чтобы ты ей мешал.

Глаза Хестер расширились, краска вернулась к щекам. Но к немалому удивлению Алека, ее бесстрастное лицо озарила прелестная улыбка. У него отвисла челюсть, и на мгновение появилось странное желание – чтобы она так

улыбнулась ему.

– Я большая девочка, принцесса Фиорелла, – сказала Хестер, – и вполне могу о себе позаботиться. Я знаю, что ты понятия не имела, – добавила Хестер и махнула рукой в сторону Алека, – но у нас были причины скрывать.

Принц инстинктивно потянулся к Хестер и взял ее руку. Его охватило довольно необычное собственническое чувство.

Фиорелла снова некоторое время таращилась на их соединенные руки, и в ее глазах появилась обида, даже боль.

– Это из-за того глупого требования?

– Просто именно этого хотим и я, и твой брат.

– А мне жаль, что все это стало неожиданностью для тебя, – добавил Алек. – Ведь я забираю Хестер с собой немедленно.

– Куда? В Трискари? Сейчас? – Фи хлопнула в ладоши и сложила руки на груди. – Значит, все по-настоящему?

Румянец на щеках Хестер стал ярче, когда Алек подтвердил серьезность своих намерений.

– Это как в сказке! – воскликнула Фифи. – Ах, Алек, это чудесно.

Рука Хестер в руке мужчины дрогнула, и он сжал ее сильнее.

– Вы действительно уезжаете сейчас? – спросила Фифи.

– Ситуация довольно сложная, – честно признался Алек. – Нам лучше вернуться в Трискари. Хестер предстоит еще многое узнать.

В глазах принцессы полыхнула паника, но она взяла себя в руки и вежливо улыбнулась брату.

– Ладно. – Фи вздохнула. – Мне пора. У меня встреча с другом. Я зашла только для того, чтобы сказать Хестер... Не важно. Я справлюсь сама. Занимайтесь своими делами. – Она внимательно посмотрела на брата, потом на помощницу. – Я все еще не могу поверить.

Алек нежно обнял одной рукой сестру.

Он встретился глазами с Хестер над головой Фиореллы и увидел смешинки в ее глазах. Ей отлично удавалось управлять и своими эмоциями, и непостоянной Фиореллой. Непостоянство было свойственно и ему тоже. Иногда.

Когда Фиорелла ушла, он отпустил руку Хестер – с явным нежеланием.

– Спасибо, – сказал он. Ему самому было необходимо время сосредоточиться на важнейших вещах. Например, придумать их историю. – Ты хорошо врешь.

– Я хорошо говорю то, что необходимо для самозащиты, – возразила она. – Это другая наука.

Его чувства моментально обострились. Самозащита? О чем это она?

– Ты действительно хочешь, чтобы мы поддерживали эти «отношения» на виду у твоей сестры? – спросила она спокойно... даже слишком спокойно.

– Пока да. – Алек кивнул. – Я не хочу давать повода для сплетен и не хочу, чтобы она волновалась. Судя по всему, игра началась, Хестер. Это твой последний шанс пойти на попятную.

Она молчала целую минуту, потом подняла глаза.

– Нет. Пусть будет так, как мы решили. Ты должен быть коронован.

Правда? Алек не верил, что она согласилась ради него. Она станет богатой – вот истинная причина, разве нет? Хотя, если честно, он так не думал. Но что же все-таки она хочет сделать с деньгами?

Алек думал о Хестер. Его интересовало, почему она живет в такой крошечной спальне, больше напоминающей клетку? И почему в ее комнате нет ничего личного, если, конечно, не считать помоечного кота, сломанной деревянной коробочки и стопки подержанных книг?

Она была похожа на пазл, в котором не хватает нескольких фрагментов. К счастью, Алек любил пазлы и у него был год, чтобы сложить этот. После романтических приключений последних месяцев ему совершенно не нужны были настоящие отношения. И речи нет о настоящем браке.

– Мы должны составить план. – Алек подошел к ее столу. – Мне нужно связаться с дворцом. Тебе необходимо уложить вещи. – Он взглянул на свою невесту, которая стояла без движения с весьма обеспокоенным выражением лица. – Что?

– Как мы все это закончим? – задумчиво спросила она. – Через год? Что мы скажем?

Такого вопроса Алек не ожидал.

– Я возьму вину на себя.

– Нет, это должна сделать я. Ты – король.

– Нет. – Алек не желал идти на компромисс в этом вопросе. – Пострадает твоя репутация.

– Я не хочу, чтобы меня использовали как куклу, – нервно сказала она. – Я сделаю это сама. Заботься о своей репутации. Моя не имеет значения.

Принц, молча, уставился на девушку. Она стояла без движения, строгая, даже немного чопорная, но определенно готовая в любой момент вспыхнуть.

– Ты пожертвуешь всем, – сказал он.

– На самом деле я ничем не пожертвую, – возразила она. – Мне все равно, что обо мне говорят.

Никому не может быть все равно. Ни одному человеческому существу. И он видел, как изменилось выражение ее лица, когда вернулась Фи. Иными словами, ничто человеческое не было чуждо Хестер. Она была в ужасе из-за реакции Фиореллы – боялась ее неодобрения. А это значит, что она искренне любила Фи. И тем не менее выразила готовность самой инициировать разрыв их отношений.

Теперь принц смотрел на Хестер с еще большим интересом, предпочитая не спорить.

– Мы поговорим об этом позже.

Хестер немного смягчилась.

– Ты понимаешь, они захотят пышную, помпезную свадьбу. – Он картинно закатил глаза, желая, чтобы она улыбнулась. – Будут извлечены на свет божий все королевские регалии.

– Ты не слишком уважаешь традиции своей страны, не так ли?

– На самом деле я очень уважаю свою страну, свой народ и большинство традиций. Но мне кажется, что перья на военной форме смотрятся не слишком уместно.

– Перья? – Она выглядела удивленной и наконец – Алек этого ждал долго – слабо улыбнулась.

– Боюсь, все это нелепо, но вовсе не обязательно неправильно.

– Хорошо. Дым. Зеркала. Перья. – Тут она, казалось, одернула себя и устремила на жениха внимательный взгляд. – По-твоему, люди не будут знать, что свадьба только для коронации?

– Не будут, если мы убедим их в обратном.

– Как мы это сделаем?

– Мы только что убедили Фи, разве нет?

– Она романтична.

– Тогда мы устроим романтическое представление для всех. – Алек снова ощутил сильное физическое желание и на всякий случай не стал подходить ближе и демонстрировать ей возможные варианты романтического представления. – Доверься мне, Хестер. Мы сумеем все устроить правдоподобно. Все получится. Мы сумеем изобразить безумно влюбленную пару.

Она широко открыла глаза.

– Но ведь у нас нет необходимости прикасаться друг к другу. – В ее голосе зазвучали нотки ужаса. – Ничего подобного. Мы будем очень уважительны и осмотрительны.

– Ты имеешь в виду, что не должно быть никаких публичных проявлений привязанности? – спросил Алек, с немалым трудом сохраняя спокойствие.

– Именно.

Неужели она говорит серьезно?

– Совсем никаких?

Откуда ни возьмись появилось мощное желание спровоцировать ее. Оно оказалось настолько сильным, что потрясло его самого. Ему хотелось видеть, как она краснеет, как улыбается и... кричит от страсти?

Последовавший за этим каскад мыслей – горячих, головокружительных и... неприличных – заставил его напрячься. Это вызов.

Ладно, нет проблем.

И все же не только он чувствовал эту шокирующую химическую реакцию. Магнетическая тяга была слишком сильной, чтобы оказаться односторонней. Молчание продолжалось и, похоже, даже сгущалось, и щеки Хестер стали пунцовыми. Разумеется, она ощущала то же самое, понял Алек.

Хестер в упор смотрела на мужчину, который колебался, казалось, вечность. Все ее тело было охвачено огнем. И она поняла, что должна не просто прояснить ситуацию, а закрепить ее в их соглашении. Неожиданно это показалось ей жизненно важным.

- Хорошо, - согласился он, но в его глазах плясали смешинки. - Я же не предлагал, чтобы мы начали практиковаться... или что-то в этом роде.

- Да, - с облегчением выдохнула Хестер. - Это было бы глупо.

- Совершенно верно. Мне не нужна практика. Я знаю, как целоваться.

Хестер не знала, что ответить. Она не была готова признать, что у нее умение целоваться полностью отсутствует.

- Дело в том, что нам все равно придется целоваться. Дважды, если ты сможешь заставить себя согласиться. - Он смотрел на нее со всем вниманием. - Во время свадебной церемонии, которую, разумеется, будут транслировать все телеканалы мира. - Он не сводил с нее горящих глаз. - Мы должны поцеловаться после произнесения обетов и еще раз - на пороге церкви.

- Все телеканалы? - Хестер съежилась. - Из церкви?

- Из дворцовой часовни. Это игра, в которой участвуем мы оба, Хестер.

- Два поцелуя, - согласилась она.

Она была уверена, что это будут просто целомудренные прикосновения губами, учитывая, что вся церемония будет транслироваться. Даже такой презирающий условности человек, как принц Алек, не станет устраивать шоу с поцелуями для всего мира. И ему нет никакой необходимости знать, что ее ни разу в жизни никто не целовал.

- Как ты считаешь, я могу тебя держать за руку на банкете? Смотреть на тебя с любовью? Улыбаться?

Он дразнил ее, это ясно, и она ответила со всей серьезностью:

– В зависимости от обстоятельств, возможно, я даже позволю себе ответную улыбку.

– В зависимости от обстоятельств? – лениво переспросил он. Это вызов.

Но он сел на стул, взял блокнот, ее любимую ручку и начал писать. Хестер зачарованно смотрела, как лист бумаги заполняется маленькими квадратиками, короткими предложениями и галочками. Эффективность, составление списков и расстановки приоритетов. Кто бы мог подумать? Через несколько минут принц перечитал написанное, кивнул, достал телефон и потыкал пальцем в экран.

– Хорошая новость, Марк. Я все-таки женюсь. Я знаю, ты уже давно составляешь план свадьбы, так что можешь запускать его в действие. Мы поженимся через десять дней, а коронация будет через неделю после свадьбы.

– Десять дней? – потрясенно переспросила Хестер.

– Не пугайся так.

– Просто мне кажется...

Он опустил глаза на свой список.

– Тебе необходимо свадебное платье. Дипломатия требует, чтобы ты выбрала портного из Трискари. Тебя это устраивает?

– Конечно, – пробормотала Хестер, но паника не отступала. О чем она только думала? Как она сможет пережить свадебную церемонию, которую будут транслировать на весь мир? Каждый зритель у телевизора будет придирчиво изучать не только ее одежду, но и каждую деталь ее внешности.

Хестер вздохнула и расправила плечи. Ей все равно. Она давно решила не расстраиваться по этому поводу. Достаточно смириться с простым фактом. Она никогда не сможет оправдать ожидания всех и понравиться всем. Тогда зачем беспокоиться?

– Для того чтобы сшить платье или даже подогнать его по фигуре, десяти дней мало. – Этого мало даже для того, чтобы осмыслить, во что она ввязалась.

– Там будет команда. Нам тоже надо будет сделать некоторые приготовления, научить тебя позировать фотоаппаратам и тому подобное.

– Ты хочешь, чтобы я прошла ускоренный курс школы принцесс?

– Да. – Он встретил ее возмущенный взгляд смехом. – Там будет очень много камер. С непривычки они могут слепить. Ты же не хочешь появиться в газетах мира с закрытыми глазами.

– Мне поможет принцесса Фиорелла, – с надеждой предложила Хестер.

– Нет. Это мое дело, – твердо ответил принц. – У Фи есть обязательства здесь. Она присоединится к нам только на церемонии.

Хестер осмотрелась, неожиданно подумав о том, как много ей предстоит сделать.

– Мне надо...

– Найти кого-то, чтобы кормить кота. – Он кивнул и сделал очередную запись.

– Да, – кивнула Хестер, очень тронутая его вниманием.

– За мой счет, разумеется, – добавил он. – У тебя есть другие обязательства, которые требуют решения?

– Я со всем справлюсь. – Она не льстила себе и не считала незаменимой. Но только обязана решить вопрос с Люсией. – Только... – Она неуверенно кашлянула. – Мне будут нужны...

– Деньги? – Он внимательно посмотрел на невесту и поскреб ручкой подбородок. – Тебе нужна первая ванна с долларовыми купюрами?

Напряжение в его глазах выбило ее из равновесия.

- Несколько пачек будет вполне достаточно.

Алек вырвал листок из блокнота и подтолкнул на другую сторону стола – к ней.

- Напиши подробно, и все будет сделано.

Он не задавал дополнительных вопросов. Она лишь надеялась, что он понял – это не для нее.

- Сколько человек из семьи ты хочешь пригласить на свадьбу? – спросил он. – Составь список, и я организую для каждого приглашения, транспорт и размещение.

Хестер замерла. Ручка в ее руке задрожала. Семья?

Она с трудом заставила себя поднять на него глаза. Принц перестал писать и ждал ответа, проявляя бесконечное терпение.

- Мои родители умерли, когда я была ребенком.

Принц даже глазом не моргнул.

- Приемные родители? Усыновители?

Она проглотила застрявший в горле комок.

- Я обязана их приглашать?

Взгляд Алека оставался спокойным.

- Если ты никого не пригласишь, пойдут разговоры. Я привык к сплетням всякого рода, поэтому они меня не беспокоят. Но если это будет беспокоить тебя, я предлагаю все-таки пригласить их, но держать на расстоянии. Это вполне дипломатичный шаг. Придворные его оценят.

– А что предпочтешь ты? – Ее сердце так сильно колотилось о ребра, словно желало проломить их.

– Я предпочту, чтобы ты сделала то, что поможет тебе пережить этот день.

Столь явное сочувствие потрясло ее до глубины души. У нее даже появилось искушение положиться на него. Но она думала о своей «семье». Она их всех ненавидела и не видела уже много лет.

– Если они приедут, я должна буду проводить с ними время.

Принц вроде бы всерьез задумался, но потом уголки его губ и глаз дернулись.

– Я часто проявляю собственнический инстинкт, и, кроме того, по натуре я диктатор. Ты не знала?

– Ты хочешь сказать, что злоупотребишь своей властью? – Хестер хихикнула.

– Даже не сомневайся. – Его ответная улыбка была очаровательной, очень довольной. – Ты же этого от меня ждешь?

Ее сердце забилося еще чаще.

– Привилегии принца...

Но ее улыбка исчезла, когда она подумала о последствиях. Она не хотела больше никогда видеть этих людей, но это было в высшей степени публичное мероприятие. Если она не пригласит их, будет много разговоров. Журналисты начнут вынюхивать... В любом случае ее приемная семья в первую очередь думала о статусе, так что, если она их пригласит на королевскую свадьбу десятилетия, едва ли они будут особенно разговорчивыми. Вряд ли они признают, что взяли ее под присмотр только после несчастного случая и никогда не давали ей забыть, что она – незапланированный и никому не нужный мусор, который уничтожил великолепный план, разработанный для ее отца.

– У тебя есть кандидатура, кто проведет тебя по проходу в церкви? – спросил принц.

Хестер устало улыбнулась.

– Хорошо, я сделаю это один.

Хестер взглянула на лист бумаги перед ней.

– Возможно, принцесса Фиорелла пожелает стать подружкой невесты? – Она не знала, прилично ли это, но ничего другого придумать не могла.

– Полагаю, это возможно.

Хестер снова улыбнулась, стараясь скрыть напряженность обсуждения.

– Журналисты ухватятся за это, как только что-нибудь услышат, – сказал Алек, словно между прочим. – Они станут вторгаться в твою личную жизнь, Хестер. Ты готова к этому?

– Все в порядке. Пусть говорят и печатают, что хотят.

– Никаких скелетов в шкафу? – мягко спросил он.

Хестер покачала головой, но не подняла глаз.

– Все в порядке.

– Неужели никаких бывших возлюбленных, которые станут продавать неприличные истории о тебе газетчикам?

Она лишь сильнее покраснела, но упорно смотрела вниз. Почему он настаивает? Ему не нужно знать все о ней.

– Они ведут себя наглее с женщинами, – хрипло сказал он.

– Нет никаких скелетов. Подростком я была очень одинока. И ни с кем не сближалась. – Чувствуя крайнюю неловкость, она подняла глаза и тут же пожалела об этом, потому что утонула в угольной черноте его глаз. – Моя жизнь до сегодняшнего дня была очень скучной, – сказала она. – Даже если захотят, они не найдут о чем писать.

Во всяком случае, если говорить об интимной жизни. Она не могла освободиться от его пристального взгляда, ее даже бросило в жар, но она также испытывала странное желание прижаться к нему, ощутить его тепло.

– Это проблема?

– Вовсе нет.

Хестер с трудом заставила себя слушать вопросы, которые он ей задавал, а не пытаться разобраться в непонятных ощущениях, бурливших и клокотавших в душе.

Этот брак – приключение длиной в несколько месяцев. Она должна относиться к нему именно так.

– Твой помощник сможет найти мне парикмахера? – Она отбросила привычную независимость и решилась попросить о помощи, которая была ей действительно нужна. – И возможно, мне надо будет слегка обновить гардероб.

– Ты этого хочешь?

Их взгляды встретились. Хестер убедилась, что он напряженно изучает ее.

– Я же должна соответствовать.

– Тогда я все устрою. Напиши свои размеры, и кое-какие вещи принесут уже в самолет.

Хестер снова бросило в жар, но она справилась с собой, добавила несколько строчек к своему списку и подвинула его к Алеку.

– Думаю, это все.

– Хорошо, – отрывисто проговорил он. – Тогда начинай паковать вещи. Мне необходимо сделать несколько звонков.

Почувствовав большое облегчение, она удалилась, чтобы начать собираться. Ее коллега по социальному центру, выслушав ее невнятную ссылку на «семейные обстоятельства», выразил сожаление и понимание. Потребовалось лишь несколько секунд, чтобы открыть анонимный электронный счет, с которого она оплачивала поддержку Люсии. Упаковка вещей тоже много времени не заняла. Она взяла старую деревянную коробочку, которой коснулся Алек, и аккуратно уложила ее в маленький рюкзак, который был при ней еще с тех пор, как она сбежала из постылого дома много лет назад. Вся ее одежда легко вместились в маленький чемодан.

– Это все? – Алек с неприкрытым удивлением осмотрел чемоданчик и рюкзак.

– Я привыкла довольствоваться малым.

– Тебе понадобится кое-что еще, кроме этого. – Он протянул руку и взял у нее рюкзак. – Это, наверное, хорошо, что мы уезжаем до возвращения Фифи. За последний час она засыпала бы меня вопросами.

Алек пошел к двери, но Хестер не двинулась с места.

– Вы совершенно уверены в своем решении, ваше высочество?

Принц обернулся.

– Разумеется, я уверен, – сообщил он с чисто королевской надменностью. – И ты должна называть меня Алек. Сделай это сейчас. Назови меня Алеком. Мое имя должно звучать в твоих устах совершенно естественно.

Хестер неуверенно посмотрела в глаза жениху.

– Скажи: Алек чудесный. Ну же, говори.

– Алек любит командовать, – с вызовом заявила она.

– Ладно, сойдет. – Он отошел, и появившееся между ними расстояние позволило ей снова дышать. Но его улыбка была озорной. – Пока сойдет.

Глава 3

Быстрый – не то слово, которое могло бы правильно описать образ действий Алека. Когда он что-нибудь решал, то действовал стремительно.

– Ты слишком привык добиваться своего, – сказала Хестер, спускаясь за ним по лестнице.

– Ты думаешь? – Он покосился на девушку. – У меня такое чувство, что мне некоторое время не удастся получить все, что я хочу, и на моих условиях.

– Это так уж плохо? – улыбнулась она.

– Вовсе нет. Мне нравятся вызовы.

О, она вовсе не вызов. Она никогда не намеревалась быть игрушкой для этого известного всему миру плейбоя. Но все слова, которые она приготовила для ответа, вылетели у нее из головы, когда увидела свиту, ожидавшую снаружи. Огромные, похоже, бронированные автомобили были полны физически развитыми, свирепого вида людьми в черных костюмах, военных ботинках, с наушниками, в темных очках. И кто знает, что еще у них было под черными пиджаками. Алек повел ее прямо к машине, находившейся в середине кортежа. Она оказалась удивительно просторной и комфортной, в ней работал кондиционер и было тихо. Ее сердце колотилось с удвоенной скоростью, пока они ехали по улицам, и она пыталась убедить себя не смотреть на жениха.

Люсия и Зои должны быть вместе и в безопасности.

Вот о чем ей следует думать, а вовсе не об очаровательных ямочках на щеках этого мужчины.

Только Хестер нервничала все сильнее. Но нервозность была вызвана тем, что она раньше никогда не летала. Вот и все.

Не все.

Она совершила безумный поступок. Она обязана немедленно сказать ему, что совершила ошибку. Она пойдет на попятную и только попросит его помочь одной-единственной семье, что он, безусловно, сделает, услышав о мытарствах Люсии.

- Все нормально? - Алек с улыбкой смотрел на нее.

Хестер снова подумала о Люсии и Зои. И о жизни на теплом острове - ненадолго. Она подумала о полной финансовой свободе на всю оставшуюся жизнь.

- Все в порядке, - кивнула она.

Они вышли из боковой двери терминала аэропорта. Ослепительно красивая женщина в форме сопровождала их прямо к самолету.

- Все на борту? - спросил Алек.

- Да, сэр. Мы готовы взлететь, как только вы займете свои места.

Хестер остановилась в дверном проеме и нахмурилась. Это был не маленький личный самолетик, который она видела в кино, а настоящий коммерческий авиалайнер. Хотя нет. Здесь не было рядов кресел для пассажиров и массы народа. Это была гостиная с диванами и креслами вокруг небольших деревянных столиков. Благодаря искусно выполненной подсветке было очень красиво... как в пятизвездочном отеле.

Она тихо ахнула.

- Это на самом деле самолет?

Алек улыбнулся, предложил выбрать кресло и показал, где спрятаны ремни безопасности.

– Я проведу для тебя экскурсию, как только мы взлетим. Могу я взять твой рюкзак?

– Можно он останется со мной? – Там находилась ее коробочка, а в ней – самые драгоценные для нее вещи.

– Тогда положи его сюда. – Пристроив рюкзак, Алек расположился напротив нее. – Я пригласил в полет стилиста, так что ты можешь начинать подготовку к свадьбе. Кроме того, я приказал помощнику составить краткую справку относительно некоторых ключевых фигур дворца, так что ты можешь опередить события и заранее узнать, кто есть кто. – Он достал планшет из ящика. Лично я не считаю дворец пугающим, но, с другой стороны, я там родился и ко всему привык. Для меня там все нормально. – Он пожал плечами.

Хестер кивнула, не в силах заговорить или даже улыбнуться. Неужели она действительно выходит замуж за человека, который скоро станет королем? Неужели она вот-вот взлетит в воздух в этой гигантской жестяной банке?

– Нервничаешь?

– Конечно, – честно ответила Хестер. – Но мне надо подготовиться, и я почувствую себя лучше.

За плечами его пилотов были долгие годы опыта. Хестер это знала и начала размеренно дышать, стараясь справиться с эмоциями. Через некоторое время она даже смогла взглянуть в иллюминатор. Самолет уже взлетел и теперь двигался горизонтально.

– Иди за мной, – сказал Алек и отстегнул ремень безопасности.

Кроме гостиной, в самолете была спальня, отделанная мрамором и зеркалами, еще одна гостиная, пройдя через которую они попали в помещение, похожее на салон бизнес-класса, который она видела в кино. Половина мест была занята – там сидели телохранители и не столь воинственные люди, похожие на

помощников. Когда она и Алек подошли, все встали.

– Сидите, – махнул рукой Алек и улыбнулся. – Твоя команда готова, Билли?

– Конечно, ваше высочество. – Худенькая, одетая в джинсы женщина, встала, рядом с ней еще две.

– Это Хестер, – коротко сказал Алек, когда они вернулись во вторую гостиную. – Доверяю ее вам. Знакомьтесь. И, прошу вас, позаботьтесь о ней как следует.

И все? Больше никаких инструкций? Хестер понятия не имела, что ей делать.

– Мы здесь, чтобы помочь вам, – уверенно проговорила Билли.

Это действительно была команда – парикмахер, косметолог, стилист, портной. Они отчаянно старались скрыть свое любопытство, но оно было таким сильным, что Хестер, казалось, могла его потрогать.

– Вы не возражаете, если мы распустим ваши волосы?

Хестер задумалась. Она должна доверять выбору Алека. Если он считает их профессионалами, значит, так оно и есть.

– Конечно. – Она сняла с волос эластичную ленту. – Мне необходимо стать достаточно презентабельной, чтобы королю не было стыдно за супругу.

Три женщины и мужчина несколько секунд смотрели на нее молча.

– Это не проблема, – сказала наконец Билли после паузы, показавшейся Хестер бесконечной. – Мы захватили с собой несколько платьев. – Не могли бы вы их сначала примерить, чтобы мы начали их подгонять, пока вами будет заниматься косметолог.

– Конечно. Спасибо. – Хестер ошеломленно наблюдала, как Билли стала деловито распаковывать платья, а парикмахер в это время принялся раскладывать свои инструменты.

Целый час Хестер поворачивалась, куда ей говорили, или замирала, пока Билли подкалывала подол. Ткани были такие мягкие и приятные на ощупь, что нервное напряжение потихоньку спало, и она начала наслаждаться процессом.

- Теперь, когда у меня есть ваши мерки, я смогу сшить вам больше платьев - после приземления в Трискари.

Хестер покосилась на грудку тканей на столе, за которой не было видно других участников команды.

- А мне нужно больше?

- Намного больше. - Билли начала ловко развешивать платья. - Дело ведь не только в фотосессиях и публичных мероприятиях. Вам нужны будут платья на каждый день.

Хестер подавила нервный смешок. Все это звучало как-то фантастично, и, вероятнее всего, во дворце ей не понадобятся ее практичные синие брюки.

- Да, пожалуй, несколько повседневных вещей были бы уместны. И еще... - Она покраснела: - Новое нижнее белье.

- Предоставьте это мне, - улыбнулась Билли.

Хестер тоже робко улыбнулась. Пока косметолог производил какие-то восхитительные манипуляции с ее лицом, время пролетело незаметно, и она смогла избежать болтовни, внимательно изучая информацию из планшета, который Алек ей дал. Надев пушистый белый халат, она расположилась в кресле, а Джон накинул ей на плечи полотенце.

Хестер никогда не красила волосы и не увлекалась стильными стрижками - она просто не могла их себе позволить. Поэтому внимательно присматривалась к тому, что Джон и его помощница делали с ее волосами, пока Билли вручную подшивала потрясающие платья.

- Все, - заявил Джон. - Теперь идите в душ, а потом мы приступим к сушке и укладке.

– В душ? Seriously? В самолете?

– Очевидно, да, – ухмыльнулся Джон. – Я, конечно, бывал в разных самолетах, но этот...

Самый большой и самый лучший. Хестер подавила улыбку.

Одеваясь, Хестер впервые в жизни чувствовала себя ухоженной.

Алек развалился в кресле, до абсурда удовлетворенный дневными делами. Он перешел от раздражения и злости к полному контролю над ситуацией. Поездка к Фи, чтобы выпустить пар после очередной ругани со своим главным советником Марком, обернулась самой лучшей идеей, которая только могла прийти ему в голову.

Он почти не помнил девушку-секретаря своей сестры, но она идеально подходила для этого дела. И не важно, что она не первая красавица мира. Главное, что ее знал и одобрил его отец. А значит, она вполне подходит на роль временной жены. Ирония судьбы – что тут скажешь? Никаких эмоциональных привязанностей, никаких особых проблем – что может быть лучше?

И только ее упорная сдержанность разжигала его любопытство. Он подозревал, что она менее опытна, чем показалось ему на первый взгляд. Храбрый маленький мышонок.

Его любопытство стало еще сильнее, когда он задумывался, какой личный опыт сделал ее таковой.

Она явно была бережлива и умела довольствоваться малым. И ей срочно потребовались деньги. Возможно, когда-нибудь она расскажет ему, зачем. Хотя очень хотелось, чтобы этот момент наступил как можно скорее. Но как склонить ее к откровенности? Она была так немногословна, что ему приходилось постоянно ее поддразнивать. Он поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее, и тут дверь открылась. И он увидел, как в гостиную вошла богиня.

Хестер Мосс.

По крайней мере, он думал, что это Хестер Мосс. Ему не сразу удалось поверить своим глазам.

– Так сойдет? – Она сделала рукой неопределенный жест, указывая на себя, но не смотрела ему в глаза. – Я готова к нападению журналистов?

Очков на ней не было, распущенные волосы пышной волной рассыпались по плечам. Ее скучные мешковатые одежды – во всяком случае, принц на это искренне надеялся – уже отправились в мусоросжигательную печь, потому что она должна была отныне и впредь носить только такие одежды, как это потрясающее платье. Все это Алек заметил, но почему-то он не мог думать. Он мог только смотреть.

Выражение ее лица изменилось.

– Что-то не так?

– Мы прибываем рано. Фотографов будет не очень много, – не вполне разборчиво пробормотал Алек, кашлянул и потянулся за стаканом воды.

– Ты хочешь сказать, что я выдержала часовую примерку и такой же продолжительности укладку волос просто так? – Хестер наконец посмотрела ему прямо в глаза.

– Не просто так. – Алеку все еще не хватало воздуха, а язык, казалось, был завязан узлом. – Мне кажется, ты выглядишь очень мило.

– Ну, значит, игра стоила свеч, раз уж я выгляжу мило.

Принц усмехнулся, уловив оттенок сарказма в ее голосе.

– Ты видишь без очков? – спросил он.

– В общем, да, если только я не должна разбирать собственный почерк.

Алек подался ближе.

- Твои ресницы...

- Странные, я знаю. Это передалось мне по наследству, - вздохнула Хестер, но ее руки инстинктивно сжались. - Только не надо дергать меня за ресницы. Они настоящие.

Как будто он мог об этом подумать! Кому бы подобное пришло в голову?

- Я тебе верю, - улыбнулся он. - Кстати, твое преображение - вовсе не пустая трата времени. Нам сейчас надо будет сделать портрет, который появится в ближайшем номере газет.

- Здесь и сейчас? - удивилась Хестер. - У тебя на борту есть еще и профессиональный фотограф? - Он кивнул. - Впрочем, почему бы нет?

Позвали фотографа, который всем своим видом излучал энтузиазм и, приплясывая от нетерпения, внимательно слушал объяснения Алека.

- Хорошо, - сказал он, - тогда здесь мы используем белый фон. А как насчет помолвочного кольца?

- Мы покажем его позже, - быстро ответил Алек. - Пока работай с тем, что есть.

- Для начала мы сделаем только портрет, но потом надо будет сделать несколько снимков в свободных позах - современных, художественных.

- Делай все, что считаешь нужным, - перебил его Алек, - но только работай максимально быстро.

Хестер выглядела скованной. Она явно пребывала не в своей тарелке.

- Ты привыкнешь, Хестер, - повторил Алек.

Теперь он сам столкнулся с суровой реальностью своего импульсивного решения. Никакого секса. Никаких прикосновений. Только два поцелуя - на него что, затмение нашло? Он внезапно решил, что ему двенадцать лет? Неужели всему виной одежда и макияж? Или, хуже того, запретный плод сладок? Он,

словно ребенок, страстно желает того, чего не может получить?

Алек стоял рядом с Хестер и чувствовал, что его бросило в жар. Он еще никогда не потел на фотосессиях. Он привык к ним. У него чесались пальцы от желания прикоснуться к ней и убедиться, что ее кожа действительно такая гладкая и шелковистая, какой кажется.

– Для начала сделаем кадр, когда вы смотрите друг на друга, – устало сказал фотограф. – Да, вот так.

Алек всматривался в ее лицо и никак не мог понять, почему с первого взгляда не посчитал ее ошеломляющей. Она была не просто красива. Она была поразительна, необыкновенна. Ее золотистые глаза с невероятными ресницами! Пухлые сексуальные губы! Приводящее в ярость спокойствие: полная невозмутимость. Не в силах сопротивляться искушению, он положил руку ей на талию и привлек чуть ближе к себе. Он слышал, как у нее перехватило дыхание, однако она не нахмурилась.

– Так лучше, – сказал фотограф. – Как вы считаете, сможете заставить себя улыбнуться?

Взгляд Алека скользнул от ее манящих губ к глазам, и он увидел в них смешинки. Они засмеялись одновременно. И Алек снова увидел ту чарующую улыбку, которой не переставал восхищаться. Его захлестнула горячая волна цунами. Он хотел постоянно любоваться этой улыбкой, предпочтительно до конца жизни.

– Да!

Теперь Алеку показалось, что фотограф проявляет слишком много энтузиазма.

– Мы переоденемся для следующих снимков, – сказал он. Он желал остаться наедине с ней. Он хотел, чтобы она снова улыбнулась, но только теперь ему одному.

– Отличная идея.

Хестер прикусила губу и вышла из комнаты. Алек автоматически последовал за ней в спальню, по пути расстегивая рубашку.

- Какого цвета...

- О! - воскликнула она и совершенно круглыми глазами уставилась на его грудь.

А когда он небрежным движением сбросил рубашку на кровать, ее глаза приняли такую форму, что он поневоле собой возгордился.

- В чем проблема? - Он не мог не поддразнивать ее. Но только сейчас начал понимать, что у него большие проблемы.

Никакого секса целый год.

- М-мне н-надо п-переодеться, - заикаясь, проговорила Хестер.

- Ну, так переодевайся. - Он церемонно поклонился, повернулся к ней спиной и открыл гардероб, чтобы достать чистую рубашку.

- Это твоя спальня, - ахнула Хестер. - Извини, я не сообразила.

- Я не возражаю, Хестер.

Зато не приходилось сомневаться, что она возражала, и очень даже активно. Все ее самообладание исчезло, и Алек искренне наслаждался моментом, понимая, что все это из-за него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/anderson_natali/samaya-zhelannaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)